

Егорова Валерия Владимировна

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА "THE ECONOMIST")

Статья посвящена рассмотрению гендерных особенностей в академическом дискурсе на материале журнала "The Economist". В тексте проводится анализ понятия "гендер" и прослеживается влияние гендерной составляющей на образовательные процессы в целом. Данные компоненты вербализованы при помощи лексико-семантических и морфологических средств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 99-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Дроздова Д. Р. Структура академического дискурса в учебном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. Вып. 1 (152). С. 36-40.
5. Иванов Л. Ю. Пиар есть пиар – примеры речевой манипуляции в новом российском политическом дискурсе // Sprach. Literatur. Politik. Ost- und Südosteuropa im Wandel / hgg. B. Symanzik, G. Birkfellner, A. Sproede. Hamburg, 2004. С. 33-62.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Мотивация [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова. URL: <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/motivaciya/29222/> (дата обращения: 16.08.2015).
8. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 230 с.
9. Alderman M. K. Motivation for Achievement: Possibilities for Teaching and Learning. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 336 p.
10. Dembo Myron H. Motivation and Learning Strategies for College Success: a Self-Management Approach. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2004. 341 p.
11. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. L.: Continuum, 2009. 215 p.

VERBAL MEANS OF MANIPULATIVE STRATEGY IMPLEMENTATION IN THE ACADEMIC DISCOURSE

Drozдова Diana Ruslanovna

*Kuban State University
diblackbird@mail.ru*

The article is devoted to studying the means of linguistic manipulation in the academic discourse between a teacher/tutor and a student/learner from the viewpoint “manipulator-teacher – recipient-student”. Working on the research the author identified a number of manipulative tactics aimed to maintain the strategies for increasing motivation for the subject and educational process on the whole and increasing motivation for a specific material under study among the students.

Key words and phrases: academic discourse; manipulation; linguistic manipulation; manipulative strategy; manipulative tactics.

УДК 80; 81

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению гендерных особенностей в академическом дискурсе на материале журнала «The Economist». В тексте проводится анализ понятия «гендер» и прослеживается влияние гендерной составляющей на образовательные процессы в целом. Данные компоненты вербализованы при помощи лексико-семантических и морфологических средств.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; социоконструктивистский подход; конструирование гендера; культура; образование.

Егорова Валерия Владимировна

*Кубанский государственный университет
valeriya111@mail.ru*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «THE ECONOMIST»)[©]

Лингвистические исследования на современном этапе характеризуются тем, что рассматривают языковые изменения не сами по себе, а в тесной связи с преобразованиями в обществе, особенностями менталитета и психологических установок современного человека. Проблема образования – одна из самых актуальных, так как она связана со многими процессами в жизни человека.

В данной статье речь пойдет о рассмотрении гендерных стереотипов в академическом дискурсе на примере журнала «The Economist».

Вслед за К. Хайлендом, мы используем термин «академический дискурс» в широком понимании: «Academic discourse refers to the ways of thinking and using language which exist in the academy. Its significance lies in the fact that complex social activities like educating students, demonstrating learning, disseminating ideas and constructing knowledge, rely on language to accomplish» [2, p. 1] / Академический дискурс относится к образу мышления и речепроизводства в рамках учебного учреждения. Его значимость заключается в комплексности видов общественной деятельности: в виде обучения учащихся, демонстрации обучения, распространения идей и формирования знаний, которые осуществляются с помощью языка (*Здесь и далее перевод наш – В. Е.*).

Среди разнообразных трактовок понятия «гендер» оптимальным, на наш взгляд, является социоконструктивистский подход, который позволяет рассматривать гендер в виде конструкта, создаваемого при помощи

[©] Егорова В. В., 2015

языка и иных семиотических средств. Таким образом, это дает обоснование исследовать языковые механизмы конструирования гендера, а также возможность ввести сам термин «гендер» для обозначения как процесса, так и результата этого конструирования.

Основой при изучении конструирования гендера может служить положение о неравной степени андроцентризма языков и культур; о разной степени эксплицитности конструирования гендера средствами языка; о ментальной природе гендерных стереотипов, что делает обоснованным изучение как лингвистических, так и иных семиотических средств его конструирования. Кроме того, гендер признается текстовым/дискурсивным феноменом и создается в тексте/дискурсе [1, с. 11].

Данный термин рассматривает социокультурную характеристику пола, а также совокупность стереотипных представлений о межполовых различиях, которые вызваны социальными, культурно-историческими, религиозно-этническими и психологическими причинами.

В последнее время появилось большое количество научных работ, которые убедительно доказывают, что женщины отличаются от мужчин не только по биологическим признакам, но и личностными характеристиками, особенностями мышления, речи, воображения. Этот факт, без сомнения, следует учитывать и в образовательном процессе.

Исторически образование было направлено на мужчин и мальчиков, при этом акцент на гендер и маскулинность не применялся. Изначально феминистки обращали внимание на опыт девочек в школе и за ее пределами, на место образованности в их жизни, на положение женщин в науке (Historically, accounts of education focused on men and boys – without explicitly dealing with gender or masculinities. Feminist contributions initially redressed the balance by looking at girls' experiences in and out of school, the place of literacy in women's lives, the lives of learned women [3, p. 129]).

Изменения, которые происходят практически во всех областях социальной жизни общества, заставляют лингвистов по-новому рассматривать проблему гендерной асимметрии. Не нуждается в доказательстве все возрастающая роль женщин в социальном управлении, в науке, медицине, воспитании, культуре и искусстве. Их профессиональная деятельность, безусловно, влияет существенным образом на рост экономики и национального дохода ведущих стран мира.

Согласно последним исследованиям, более 50% выпускников университетов составляют лица женского пола. Считавшиеся ранее типично мужскими области – медицина и юриспруденция – активно заполняются женщинами (*Former male redoubts such as medicine and law have increasingly been captured by women* [4, p. 16]). Тот же самый источник полагает, что «*elite American colleges are widely suspected of admitting male applicants with lower grades, to even up the numbers*» / «элитные американские колледжи подозревают в том, что они принимают абитуриентов – лиц мужского пола с более низкими баллами для уравнивания количества абитуриентов обоих полов».

Доминирование лиц женского пола подчеркивается такими выражениями как *girls' educational dominance* – образовательное доминирование женщин, *the feminization of higher education* – феминизация высшего образования, *women as dominant sex* – женщины как доминирующий пол, *boys are being outclassed by girls at both school at university* – девочки превосходят мальчиков в школах и университетах, *girls outperform boys* – девочки превосходят мальчиков [4; 5].

Как мы можем заметить, наличие компонента интенсивности в таких лексемах как *dominance* – *superior development of one side of the body*, *outclass* – *to be much better than someone or something else*, *outperform* – *to be or do something to a greater degree* (преобладание – лучшее развитие одной из частей тела; превосходить – быть намного лучше, чем кто-то или что-то; превосходить – быть или делать что-то на высшем уровне) обеспечивает понимание изменений, происходящих в образовании в области гендера.

Тем не менее, проблема гендерных стереотипов в области образования продолжает существовать. На вербальном уровне данная проблематика выражается использованием эмоционально-оценочной лексики, которая подчеркивает доминирование того или иного пола в школьных предметах: *to trounce* – *come out better in a competition, race, or conflict: Girls trounce boys in literacy*; *to dominate* – *have dominance or the power to defeat over: Women dominate in education, health, arts, and humanities*; *to lead* – *to be winning at a particular time during a race or competition: Men lead in computing, engineering, and physics*; *assiduous* – *marked by care and persistent effort: women abler and more assiduous*; *better* – *more skillful: men better at exact sciences* (превосходить – быть лучшим в соревновании, гонке или споре: Девочки превосходят мальчиков в грамотности; доминировать – иметь преобладание или силу чтобы одержать победу: Женщины доминируют в образовании, жизнеспособности и гуманитарных науках; лидировать – определенный период времени быть впереди в гонке или соревновании: Мужчины лидируют в вычислительных науках, инженерии и физике; усердный – отмеченный вниманием и упорными попытками: женщины более компетентные и усердные; лучший – более опытный: мужчины лучше в точных науках).

Данные примеры позволяют говорить о сложившихся в образовательной практике стереотипах – *tenacious stereotypes* (tenacious ideas, beliefs, or habits continue for a long time and are difficult to change (устоявшиеся стереотипы – сложившиеся идеи, мнения или привычки, которые длятся долгое время и которые сложно изменить)), которые оказывают влияние и на отношении учителей к представителям того или иного пола.

Так, согласно примерам из журнала *The Economist* [Ibidem], учителя-женщины, составляя большинство, очень часто неосознанно отдают предпочтение и ставят более высокие оценки более пунктуальным, послушным ученикам: качества, которые ассоциируются прежде всего с девочками (*they (women-teachers) give*

better marks, perhaps unconsciously, to the punctual, orderly and neat: fine qualities that society associates with girls – они (учителя-женщины) ставят лучшие оценки, возможно, бессознательно, пунктуальным, послушным и хорошо организованным ученикам: качества, которые общество ассоциирует с девочками).

Такие качества и свойства характера мальчиков, а также их поведение как *boys' disdain for school – пренебрежение мальчиков к занятиям в школе, a bit of swagger – хвастовство, lack of self-discipline – отсутствие самодисциплины* – ведут к тому, что учителя часто занижают им оценки (*teenage boys are often marked down*).

Более того, нередки случаи, когда мальчикам приходится «повторять курс» из-за предвзятого отношения учителей: *...boys are more likely than girls to repeat a year, even when they are of equal ability* [5, p. 61].

Также следует отметить и употребление неологизма *gender gap (the discrepancy in opportunities, status, attitudes, etc., between men and women – аналогия с generation gap) (расхождение во взглядах между женщинами и мужчинами – разница в возможностях, статусе, отношениях)*, который еще раз подчеркивает наличие гендерных стереотипов со стороны учителей:

When teachers mark a reading test without knowing who took it, the gender gap shrinks by a third [Ibidem]. / *Когда учителя оценивают тест по чтению, не зная пола, гендерные расхождения сокращаются на одну треть.*

The most encouraging finding is that gender gaps can be narrowed as attainment rises across the board [4, p. 16]. / *Наиболее воодушевляющее открытие заключается в том, что гендерные расхождения могут быть сужены по мере того, как достижения становятся выше.*

Следует отметить, что гендерные стереотипы непосредственно связаны и с культурными традициями и нормами. Не вызывает сомнения факт, что каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, с помощью которых мы можем автоматически действовать в разных ситуациях. Обычно, находясь в условиях своей культуры, человек не отдает себе отчета, что в ней есть эта скрытая часть «культурного айсберга». Мы осознаем наличие этой скрытой системы контролирующей наше поведение норм и ценностей лишь тогда, когда попадаем в ситуацию контакта с иной культурой. Так, например, в Сингапуре до сих пор существует закон, по которому мальчиков порют розгами, в то время как девочки освобождены от этого наказания (*In a few places sexism is enshrined in law: Singapore still canes boys, while sparing girls the rod* [5, p. 62]).

Привлекает внимание и еще одна лексическая инновация – *gender pay gap* – расхождения в выплатах, основанные на гендерных признаках. Данный феномен существует в обществе и связан с тем, что применение женщинами профессиональных навыков не всегда приводит к равной оплате. Более того, материнство может обернуться тяжелым бременем для женщины в финансовом плане, так как даже недолгое отсутствие на работе сурово наказывается: *...in business and law the gender pay gap remains wide and even short spells out of workforce are severely penalized, meaning that motherhood can exact a heavy price* [Ibidem].

Таким образом, система гендерных отношений, будучи подсистемой социальных отношений в целом, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на последнюю. Характер отношений между полами – один из факторов развития общества. Содержательный компонент мировоззрения социума, его картина мира коррелируют с гендерными нормами, идеалами, стереотипами. Отражение данных стереотипов в академическом дискурсе на материале журнала «The Economist» было рассмотрено с позиции относительно доминирующего положения женского пола в образовательном процессе, с одной стороны, и сохранения гендерных расхождений, выраженных предвзятым отношением учителей и работодателей, с другой. Специфика гендерных стереотипов была вербализована при помощи лексико-семантических и морфологических средств (использование эмоционально-оценочной лексики, интенсификаторов и контекстное употребление ключевых слов, усиленных повтором; употребление неологизмов, а также префиксов как одного из важных средств для создания оценки).

Список литературы

1. **Черных О. Ю.** Семиотические средства конструирования гендера в педагогическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 25 с.
2. **Hyland K.** Academic Discourse: English in a Global Context. L.: Continuum, 2009. 215 p.
3. **Miller P.** Gender and Education Before and After Mass Schooling // A Companion to Gender History / ed. by T. A. Meade and E. Merry. L.: Blackwell Publishing Ltd., 2004. P. 129-146.
4. **Nature Plus Nurture** // The Economist. 2015. March 7th.
5. **The Weaker Sex** // The Economist. 2015. March 7th. P. 61-62.

GENDER STEREOTYPES IN THE ACADEMIC DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE JOURNAL “THE ECONOMIST”)

Egorova Valeriya Vladimirovna
Kuban State University
valeriya111@mail.ru

The article is devoted to the consideration of gender peculiarities in the academic discourse by the material of the journal “The Economist”. In the paper the analysis of the notion “gender” is conducted and the influence of gender component on the educational processes on the whole is observed. These moments are verbalized with the help of lexico-semantic and morphological means.

Key words and phrases: academic discourse; socio-constructivist approach; gender constructing; culture; education.